

Тимур БАДМАЦЫРЕНОВ, Владимир РОДИОНОВ

МОДЕЛИ И СЦЕНАРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РОССИЯ И МОНГОЛИЯ

Статья представляет собой аналитический поиск методологического основания для исследования двусторонних отношений на примере российско-монгольского взаимодействия. Авторы показывают, что теория моделирования и сценарный подход обладают высоким прогностическим потенциалом.

The paper is an analytical search of methodological framework for bilateral relationship's study on the example of Russian-Mongolian relations. The authors show that the theory of modeling and scenario approach both have high prognostic potential for bilateral relations studies.

Ключевые слова:

международные отношения, модели, сценарии, российско-монгольские отношения; international relations, models, scenarios, Russian-Mongolian relations.

БАДМАЦЫРЕНОВ

Тимур

Баторович –

к.соц.н., старший

преподаватель

кафедры

политологии

и социологии

Бурятского

государственного

университета,

г. Улан-Удэ

batorovitch@mail.ru

РОДИОНОВ

Владимир

Александрович –

к.полит.н., доцент

кафедры истории,

археологии и

этнографии

Бурятского

государственного

университета

vladimir198025@

yahoo.com

В современной теории существующая в настоящее время система международных отношений все еще имеет неопределенное наименование *Post-Cold War system*. Значительной составляющей неопределенности является уровень теоретических исследований в области теории международных отношений, характеризующийся отсутствием доминирующей парадигмы и увеличением числа научных центров, зачастую по-разному интерпретирующих текущую международную политику. Типологические описания международных отношений, использующие соперничающие логики теоретических конструкций, создают взаимоисключающие модели политических систем. Текущие исследования российско-монгольских отношений не являются исключением и также испытывают воздействие сложившихся методологических подходов в теории международных отношений и мировой политики.

В целом, в области теоретического моделирования международных отношений традиционно выделяют несколько парадигм. Большинство исследований тяготеет к парадигме реализма/неореализма, основными представителями которой являются Э. Карр, Дж. Кеннан, Г. Моргентау, Р. Арон, Р. Нибур, К. Уолтс, Б. Бузан. Для них характерно признание определяющей роли государств в системе международных взаимодействий, концентрация внимания на исследовании баланса сил и национальных интересов, военно-политической проблематике. Хотя реальные взаимодействия между странами, национальными институтами и индивидами имеют весьма сложную природу, их структура на макроуровне описывается через этапы развития Вестфальской системы международных отношений как государственно-центристской модели. Природа международных отношений в парадигме реализма в целом рациональна и интерпретируется через понятия «национальные интересы» и «баланс сил», а суть самих национальных интересов сводится к трем составляющим: безопасности государства, удовлетворению его экономических потребностей и повышению престижа¹. В новейших исследованиях неореалистов пристальное внимание уделяется изучению меж- и надгосударственных структур в виде межправительственных организаций и союзов, которые оказывают влияние на внешнюю политику госу-

¹ Wolfers A. The Pole of Power and the Pole of Indifference // World Politics, 1951, № 4, p. 39–63.

дарств и формируют соответствующую международную структуру.

Одним из направлений реализма/неореализма являются геополитические и геостратегические исследования, получившие популярность в России в постсоветский период. В рамках геополитического подхода мощь и интересы государства определяются его местоположением в пространстве, климатом, демографией, природными ресурсами. Еще одной разновидностью парадигмы реализма является теория «буферных отношений» (М. Аюб, О. Кнудсен, А. Ванденбош, Р. Ротстайн, М. Партем). С учетом того, что Монголия расположена между двумя великими державами, данная теория имеет значительный потенциал для использования при анализе советско-монгольских и современных российско-монгольских отношений.

Однако существует ряд серьезных аспектов, не позволяющих рассматривать эту парадигму в качестве универсальной. Во-первых, прогностическая составляющая реализма ограничена принципом описания «реального», т.е. уже существующего, а не возможного или желаемого в будущем. Во-вторых, государствоцентризм (этатизм) реалистской парадигмы объективно сужает предметное поле исследования, не учитывая в качестве субъектов международных отношений иных, негосударственных акторов – ТНК, НПО, национальные, гендерные, экологические движения. В-третьих, проблемным оказывается и вопрос о путях формирования национальных интересов и причинах различного их восприятия в разных странах, что связано с игнорированием реалистами социокультурных компонентов политического процесса в той или иной стране.

Либерализм, или либерально-идеалистическая парадигма, представляет собой главную альтернативу реалистской картине международных отношений. Данная парадигма концентрирует внимание на негосударственных акторах международных отношений, общечеловеческих идеалах и ценностях, способах обеспечения международной безопасности и конструировании международного правопорядка. Яркими представителями либеральной парадигмы международных отношений являются Р. Кохейн, Дж. Най, Э. Моравчик, Б. Рассет, С. Краснер.

Либералы отрицают приоритет силы и военной мощи в деятельности государств на международной арене, противопоставляя им экономические, правовые, социокультурные рычаги влияния. Сами государства, являясь важными участниками международных отношений, не обладают монополией на взаимодействие и испытывают конкуренцию со стороны негосударственных акторов. Это, в свою очередь, приводит к эффекту «размывания» государственного суверенитета и стиранию грани между внутренней и внешней политикой.

Основная критика либерализма/неолиберализма сводится к следующим моментам. Либералы слишком увлечены морально-идеологическими составляющими международной политики, а для многих государств это не более чем инструмент достижения своих целей в борьбе с конкурентами. Сторонники либерального подхода, используя нормативный принцип, зачастую апеллируют к тому, что должно, а не к тому, что реально возможно.

Марксистское направление по праву рассматривается многими теоретиками в качестве третьей парадигмы теории международных отношений. Оно базируется на принципах исторического материализма К. Маркса. Структурализм марксизма проявляется в постановке классовой борьбы в центр системы международных отношений, государство при этом контролируется правящим классом, концентрирующим собственность на средства производства.

Развитием идей К. Маркса в неомарксистской традиции стала мир-системная теория И. Валлерстайна и А.Г. Франка, связывающая развитие капитализма с формированием, через ряд циклов, современной мир-системы с доминирующими наиболее развитыми странами центра, а также полупериферией и периферией. Конкуренция между странами не исключает общности их целей, сконцентрированных преимущественно в сфере экономики и производства, что отражается в стремлении стран центра эксплуатировать рынки и ресурсы иных стран¹.

При всех достоинствах основных

¹ Зуйков Р. Исторические трансформации порядка от гегемонии и империи к миру-системе // Международные процессы, т. 10, 2012, № 1(28).

парадигм теории международных отношений, а также существующих в их рамках концепций и методик их применение к случаям двусторонних отношений зачастую является неэффективным. Во-первых, усложнение международно-политических реалий все менее вписывается в довольно жесткие методологические рамки известных подходов и парадигм. Данное обстоятельство заставляет прибегать к использованию методологического плюрализма в качестве основы исследования.

Во-вторых, все классические парадигмы теории международных отношений, как правило, претендуют на осмысление международных отношений в целом, рассматривая их в качестве единой системы. Такой уровень обобщения не всегда помогает при работе с менее масштабными уровнями международного взаимодействия.

В связи с этим в последнее время значительное распространение получают теории и методологии, ориентированные на конкретно-ситуационный анализ. В теории и практике международных отношений все чаще используются методы прогнозирования, направленные на выявление вероятного развития текущей ситуации и разработку наиболее приемлемых политических решений. Одним из важных элементов прогнозирования является метод моделирования, который позволяет конструировать и анализировать упрощенные подобия реальных систем. Метод моделирования как таковой выходит за пределы международного прогнозирования и применяется практически во всех отраслях науки. Использование этого подхода требует строгости при отборе теоретических конструкций, с одной стороны, и эмпирических методов — с другой.

В теории международных отношений можно выделить ряд наиболее распространенных способов моделирования. В области теоретических исследований и на уровне сравнительно-типологических обобщений часто используются логико-дедуктивные модели, опирающиеся на теоретические допущения относительно изучаемого объекта. В основе вариативности теоретического моделирования лежит развитие политической науки через смену и конкуренцию парадигм. Представления о предмете, методоло-

гические принципы, характеристика проблематики и эмпирический инструментарий исследований политических явлений группируются по «идеологическим предпочтениям, поддержанию структуры власти внутри научной дисциплины и увековечиванию устоявшихся порядков»¹.

Кроме теоретико-аналитического моделирования в изучении международных отношений значительное развитие получили эмпирико-ориентированные модели. Для них характерны использование больших массивов эмпирических данных, широкое применение количественных статистических методов математического анализа. Построение таких моделей часто рассматривается в качестве этапа общего анализа, предполагающего формализацию и математическое выражение основных элементов и взаимосвязей изучаемых объектов². Формальное математическое моделирование международных отношений опирается на использование данных экономической, военно-политической, технической и иных отраслей статистики. Примечательно, что на развитие этого направления существенное влияние оказал реализм, под воздействием которого сформировались рациональные модели, теория игр, теория торга, модели обеспечения безопасности и др. На развитии методов формального моделирования международных отношений сказалось также их привлечение к сфере прикладных исследований внешней политики в период «холодной войны».

В настоящее время моделирование активно применяется в области изучения переговорного процесса, политики сдерживания, баланса сил, функционирования международных институтов, кризисов и конфликтов.

Во второй половине XX в. появляются компьютерные модели международных отношений. Одним из перспективных методов анализа проблем международных отношений является метод анализа иерархий (МАИ), разработанный американским специалистом по теории при-

¹ Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / пер. с англ. — М. : Инфра-М, Весь Мир, 2001, с. 40.

² Туронок С.Г. Политический анализ. — М. : Дело, 2005, с. 149.

нятия решений Т. Саати¹. В основе этого метода лежит процедура разделения проблемы на ряд подпроблем, каждую из которых, в свою очередь, можно последовательно детализировать до необходимого уровня. Это позволяет свести анализ сложной проблемы к анализу составляющих ее подпроблем и оценить их важность (степень приоритетности), т.е. «вклад» в решение исходной проблемы².

Одним из базовых способов моделирования международных отношений является метод ивент-анализа, позволяющий упорядочить и структурировать сложные политические процессы в виде событийного ряда. Данная методика разрабатывалась для мониторинга социально-политической ситуации в странах, представляющих интерес для внешней политики США. Существенной составляющей этого метода является выявление и классификация типовых признаков события. Информационно-аналитические модели, построенные на основе применения этого метода, позволяют решать комплексные прикладные задачи, проводить мониторинг и на более сложном уровне осуществлять построение сценариев международной ситуации. Вместе с тем нельзя не отметить наличие сдерживающих факторов в развитии применения ивент-анализа и количественных моделей международных отношений в целом. Прежде всего, это ограничение, связанное с высоким уровнем сложности моделируемых процессов и сегодняшними информационно-аналитическими возможностями, не позволяющими достичь желаемого уровня точности прогнозирования международных процессов. Кроме того, на применимость такого рода моделей оказывает воздействие и конкуренция теоретических направлений.

Закljučая обзор метода моделирования международных отношений, можно отметить, что его применение имеет значительные перспективы в изучении современных российско-монгольских отношений. Выделение моделей

российско-монгольских отношений поможет адекватно отразить типологические особенности исторических форм развития взаимодействия этих стран. Применение прогностического моделирования целесообразно, поскольку не существует единственно верного и однозначного варианта развития российско-монгольских отношений. Построение прогнозных сценариев позволит выделить и описать факторы, воздействующие на их будущее состояние. В итоге целесообразность выделения различных моделей российско-монгольских отношений подсказывается как исторической ретроспективой, так и текущей ситуацией, характеризующейся многовариантностью развития. Например, существенные различия социалистического и постсоциалистического периодов отношений между Россией и Монголией могут служить основанием для построения, как минимум, двух эмпирико-ориентированных моделей взаимодействия.

В основу метода моделирования системы современных российско-монгольских отношений положено представление о наличии у сторон национальных интересов. Категория «национальный интерес» результирует сумму сходящихся/расходящихся интересов национальных государств и других международных акторов в сфере политики, экономики, социокультурной сфере и других отраслях отношений. В наиболее общем виде взаимодействие государств по поводу национальных интересов может быть смоделировано с использованием линейной типологии «сотрудничество – конфронтация», «союз – война». При размещении России и Монголии на этой оси мы получаем крайние случаи-модели: союзных отношений на одном полюсе и конфронтации – на другом. Между этими полюсами как радикальной оппозицией возможны иные варианты отношений, например, срединная позиция – партнерская модель. Таким образом, мы можем выделить 3 основные модели российско-монгольских отношений: модель конфронтационных, союзнических и партнерских отношений.

Для выявления вероятного развития российско-монгольских отношений в рамках выделенных моделей может быть использован сценарный подход. Использование сценарного метода

¹ Саати Т. Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993; он же. Математические модели конфликтных ситуаций / под ред. И.А. Ушакова. – М.: Советское радио, 1977.

² Абаев Л.В. Об актуальных подходах к моделированию международных отношений // Проблемы национальной стратегии, 2011, № 2 (7), с. 31–49.

позволяет конкретизировать и редуцировать большое число вероятных альтернатив будущего. На основе ивент-анализа, отбора, классификации событий мы можем моделировать вероятное развитие российско-монгольских отношений. ИмPLICITно предполагается выделение двух фаз развития сценариев — текущего и будущего, но при необходимости можно предложить и более сложные сценарии для краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективы. Определяющими факторами сценарного развития событий являются политика России, политика Монголии, политика третьих стран, а также факторы негосударственного происхождения, способные повлиять на сценарий развития событий или даже определить его. При этом для каждого сценария существует алгоритм верификации вероятности его осуществления:

- первичный ситуационный анализ и фиксация представлений о сценарии;
- выявление и описание факторов про-

шлого, настоящего и будущего, способных приблизить к реальности рассматриваемый сценарий;

- выведение вероятных последствий для российско-монгольских отношений в случае реализации рассматриваемого сценария;

— оценка шансов реализации сценария в будущем.

В итоге речь идет, с одной стороны, об установлении соответствия между настоящим и вариантами будущего, и с другой — о разделении этих вариантов на желательные и нежелательные. Это дает возможность для более рационального политического планирования, связанного с минимизацией вероятности нежелательных сценариев и максимизацией вероятности желательных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-МинОКН Монголии «Возвращение» России в Монголию: модели и сценарии» № 12-23-03002.